Пять детств и три юности

Написанной биографии Юрия Григорьевича Рычкова нет — не считать же биографией, достойной такого ученого, несколько скупых строк Википедии или на сайте института. А его роль в возрождении антропогенетики в России трудно переоценить. Все современные российские коллективы, изучающие генофонд не только народов России, но и сопредельных стран, так или иначе стоят на заложенном им фундаменте. Воспоминания сестры Юрия Григорьевича об их общем детстве и юности были изданы в журнале, но прошли незамеченными даже для коллег, которым особенно дорога память Ю.Г. Рычкова. Поэтому мы перепечатываем этот текст на нашем сайте, где он будет легче доступен всем интересующимся.

О ВОСПОМИНАНИЯХ СЕСТРЫ ЮРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА РЫЧКОВА

Роль Юрия Григорьевича для развития геногеографии (по сути, воссоздания ее в России) невозможно переоценить. Все современные российские коллективы, исследующие генофонд народонаселения, либо включают его прямых учеников, либо так или иначе стоят на заложенном им фундаменте. Ведь именно Ю.Г. Рычковым, его учениками и коллегами в семидесятых, восьмидесятых и девяностых годах прошлого века были развернуты широкомасштабные исследования генофонда народонаселения СССР, а главное – разработаны теоретические вопросы, картографические и статистические методы геногеографии.

Все это общепризнанно, и торжественно заявлялось, например, на достаточно крупных для генетического научного сообщества событиях — конференции памяти Ю.Г. Рычкова и сопряженной с ней молодежной конференции, прошедших в Москве в 2013 году.

Но при этом написанной биографии Юрия Григорьевича не существует. Не считать же биографией, достойной такого ученого, несколько точных, но скупых строк, приведенных в Википедии и почти идентичного текста на сайте института. А биография у него была интереснейшая, и характер — сложнейший, о чем говорили едва ли не все, выступавшие на упомянутых конференциях.

Сам я видел Юрия Григорьевича хотя и много раз, но был тогда ребенком, а потому запомнил только вещи, как запах его неизменной трубки, его удивительно доброго ньюфаунленда Окса, кораблик, который его сын вырезал мне, когда они гостили у нас в деревне, и конечно, сохранил подаренный мне Юрием Григорьевичем настоящий полевой бинокль. Рассказов о эпизодах жизни Юрия Григорьевича я слышал гораздо больше – и от коллег-генетиков, и от своей матери, и немало – от антропологов. Я *слышал* о его экспедициях – точнее было бы сказать путешествиях в одиночку — по Сибири, в том числе холодным летом 1953го, об убитом им медведе-людоеде, об убитых его гневом аспирантах, о побеге из дому подростком, о кандидатской, за которую ему присудили докторскую, и о многом другом.… Но *написанного* я не видел ничего.

Поэтому таким замечательным открытием стали для меня воспоминания сестры Юрия Григорьевича об их общем детстве и юности. В них с новой, нередко неожиданной, стороны описываются уже известные его ученикам эпизоды биографии, и открывается много нового о нем самом и его родителях. К тому же воспоминания написаны прекрасным языком и служат памятником не только двух поколений его семьи, но и целой эпохи, в которой выросли и вырастили нас многие ученые нашей страны. Эти воспоминания были изданы в журнале, но прошли незамеченными даже для коллег, которым особенно дорога память Ю.Г. Рычкова. Поэтому мы перепечатываем этот текст на нашем сайте, где он будет легче доступен всем интересующимся.

И еще теплится надежда – может быть кто-то из его учеников захочет продолжить этот рассказ. Это было бы самой лучшей памятью об учителе. Так что с надеждой пишем: продолжение следует…

Олег Балановский

Опубликовано в журнале: «Новый Мир» 2009, №5